

**Эмоционально-эстетические эффекты и механизмы перцепции
комического текста на родном и иностранном языках**

Ключевые слова: билингвизм, эмотивность, комическое, эффекты и механизмы перцепции речи, семантический дифференциал.

В статье представлены результаты экспериментального исследования симметричности восприятия комического на родном и иностранном языках. Авторы выделяют четыре степени симметричности оценки эффектов комического на обоих языках, определяют три типа искусственного билингвизма. Предложенная и апробированная экспериментальная методика позволяет оценить чувственное восприятие текстовой эмотивности на родном и иностранном языках и может использоваться в качестве инструмента выявления специфики взаимодействия языков в сознании билингва.

Несмотря на многолетний и устойчивый интерес к проблеме билингвизма даже сегодня представляется достаточно сложным дать однозначное, качественное и исчерпывающее определение данного явления. Билингвизм как комплексное явление – предмет исследования ряда наук, среди которых социология, культурология, когнитивная психология, психолингвистика, что порождает закономерную необходимость учета в его определении широкого спектра качественных проявлений данного явления: когнитивно-психологического, лингвистического, социального, этнокультурного.

Акцентируя в рассмотрении билингвизма его когнитивный и лингвистический аспекты, предлагаем принять в качестве оптимального следующее широкое понимание билингвизма, предложенное А. А. Метлюк: «Термин “билингвизм” применяется к случаям индивидуального владения двумя языками и к случаям коллективного или массового владения языками. При этом владение вторым языком может иметь разную степень – от элементарной до полной и свободной» [2, 88]. Достоинством данного определения видится допущение разной степени совершенства владения вторым языком. Поскольку параметры определения соразмерности владения двумя языками могут быть различными (связь с когнитивными процессами, с эмоциями, знание теории и структуры языка, частотность использования языков, специфика использования в различных речевых процессах и ситуациях и т. д.), это оправдывает принятие в качестве оптимального исключительно широкого понимания явления билингвизма.

В зависимости от механизма усвоения языков выделяют **естественный** и **искусственный** билингвизм: первый формируется в полиэтнической среде, второй – в искусственно моделируемом лингводидактическом (учебном) пространстве. Условия формирования искусственного билингвизма таковы, что к началу обучения иностранному языку человек, как правило, демонстрирует высокую степень владения родным, что закономерно порождает заметное отставание от него владения иностранным языком даже при наличии существенного «стажа» в изучении последнего.

В плане концептуализации иноязычной лексики успешное усвоение акустически-артикуляторной и даже графической оболочек иноязычных лексем зачастую сопровождается несформированностью или качественной неполнотой сформированного в сознании человека соответствующего лексеме концепта. Концепт как ментальную репрезентацию знака (слова) предлагаем рассматривать в качестве базовой единицы языка интеллекта, интегрирующей **знак** (слово), **интеллектуальный компонент** (семантику), **образ** и **эмоциональный компонент** (ассоциируемые с обозначаемым знаком явлениями). Несформированность концепта проявляется, например, в ограниченности интеллектуального компонента концепта только одним значением из широкого поля семантики данной лексемы,

размытости или несформированности образа и / или полном отсутствии эмоциональной составляющей. Частота встречаемости подобного «изъяна» во владении иностранным языком вполне объяснима: формирование в сознании концептов – процесс длительный, требующий опыта использования языка в самых различных социальных контекстах и разнообразных дискурсивных практиках. Как результат, речевосприятие на иностранном языке качественно отлично от восприятия речи на родном: помимо вероятного понимания только содержания или общего смысла речи / текста, эмотивность, оценочность, прагматический аспект текста, импликация могут вовсе остаться не декодированными или декодируются несколько иначе. Аналогично этому порождаемая искусственным билингвом речь в плане смыслового наполнения, композиционной структуры и эстетики словесного воплощения заметно беднее речи на родном языке.

Тем самым искусственный билингвизм – это **билингвизм неуравновешенный**, поскольку, в отличие от родного (первого) языка, иностранный (второй язык) не столь органично вплетен в психическую организацию человека, не достаточно тесно интегрирован в систему понятий, увязан с эмоциосферой человека и его системой когний. Можно предположить, что иноязычному реципиенту в значительной степени грозит оказаться «индифферентным» именно к эмотивности иноязычного текста, «нечувствительным» к его прагматической насыщенности.

В нашей работе мы предлагаем придерживаться определения эмотивности В. А. Масловой: **эмотивность** – это «лингвистическая характеристика речевых средств или всего текста, понимаемого как совокупность языковых средств, способных произвести эмоциональный эффект, т. е. вызвать у реципиента соответствующие эмоции» [1, 180]. Восприятие текста предполагает, так или иначе, формирование ментального состояния реципиента: вызвать эмоциональный отклик, побудить к действию, навязать оценки, культивировать отношения и даже манипулировать поведением. Особой воздействующей силой обладают прагматически насыщенные произведения, как, например, художественные тексты, политические речи, реклама и т. д.

Мы предполагаем, что об уравновешенности искусственного билингвизма можно судить, анализируя степень тождественности, симметрии / асимметрии эффектов индивидуальной перцепции идентичных текстов на родном и иностранном языках. Наша гипотеза заключается в том, что одно и то же слово, тот же текст на родном и иностранном языках, вызывает у реципиентов – искусственных билингвов – скорее асимметричные реакции, причем преимущественно в сфере образно-аффективных эффектов. Проверка предположения потребовала проведения экспериментального исследования. Оптимальным методом нам видится метод семантического дифференциала, модификация которого в соответствии с задачами исследования способна обеспечить достоверность и информативность экспериментальных результатов.

Метод семантического дифференциала является комбинацией метода контролируемых ассоциаций и процедуры шкалирования. Разработанный Ч. Осгудом и его коллегами в начале 1950-х гг., данный метод предполагает оценку испытуемыми измеряемых объектов (понятий, изображений, отдельных слов, текстов и т. д.) по ряду биполярных градуальных (трёх-, пяти-, семибалльных) шкал, полюса которых заданы антонимическими квалификаторами.

В качестве экспериментального материала нами были выбраны эпизоды комического из кинодиалогов в оригинале (на английском) и в переводе (на русском). Общее количество использованных в эксперименте эпизодов комического – 8: 4 мини-диалога на английском языке (АЯ) и 4 идентичных мини-диалога на русском (РЯ). Поскольку объектом нашего эмпирического исследования является специфика восприятия искусственными билингвами комического, то нами были заданы адекватные материалу параметры оценки в списке оценочных квалификаторов. Тем самым нами была осуществлена модификация осгудовского метода для изучения столь специфического явления как восприятие вербального смешного. Модифицированный вариант семантического

дифференциала представлен в нашем эксперименте следующим набором антонимических квалификаторов (табл. 1):

Таблица 1 – Бланк ответа участника эксперимента «Как вы оцениваете юмор в комической ситуации?»

Квалификатор	-3	-2	-1	0	1	2	3	Квалификатор
Агрессивный								Добродушный
Конфликтный								Миролюбивый
Негодующий / возмущенный								Великодушный / снисходительный
Уничижающий / оскорбительный								Доброжелательный
Критикующий								Лестный
Прямолинейный								Имплиcitный
Желчный								Деликатный

Выборку составили 27 студентов 3 курса специальности «Современные иностранные языки (перевод)» факультета социокультурных коммуникаций БГУ.

Эксперимент проводился в два этапа. Вначале испытуемым предлагалось прочесть и оценить отрывки на АЯ. По прошествии недели (для исключения влияния оценок первого этапа на результативность второго) тем же респондентам были предложены для оценивания идентичные отрывки на РЯ (табл. 2)

Таблица 2 – Материал экспериментального исследования специфики восприятия комического на английском и русском языках

№ эпизода	Комический эпизод на английском языке	Комический эпизод на русском языке
1	Simon Dermott: Look, it's early, why don't I show you the real Paris? Nicole Bonnet: That's very kind of you, but I live here; I was born in Paris. Simon Dermott: Oh, that's right, I forgot. Well why don't you show me the real Paris?	Саймон Дермотт: Слушайте, еще ведь не поздно. Я бы мог показать Вам подлинный Париж. Николь Бонне: Это очень любезно с Вашей стороны, но, Вы знаете, я выросла в Париже. Саймон Дермотт: Ах да, верно. Но тогда почему бы Вам не показать мне подлинный Париж?
2	– You've been a lawyer for less than a week and you're trying to bribe the United States government? – Sharks are born swimming, sir	– Вы в адвокатах всего три дня и уже пытаетесь нагнуть представителя госслужбы? – Акулы рождаются уже с зубами, сэр.
3	– Well, if you're not busy, would you like to join me? – Busy? Honey, I haven't been busy since 1978.	– Составьте мне компанию, если Вы не очень заняты. – Очень занят? Да я с семьдесят восьмого года совершенно свободен.
4	Policeman: Do you have any idea what speed you were going at? Mrs Hudson: No, of course not! I was on the phone!	Полисмен: Вы знаете, с какой скоростью вы ехали? Миссис Хадсон: Конечно, нет! Я говорила по телефону!

Поскольку каждому испытуемому было предложено оценить 8 мини-диалогов, в общей сложности количество полученных протоколов исследования составило 216 бланков. Анализ эффектов восприятия шуток искусственными билингвами предполагал сравнение оценок восприятия каждым испытуемым мини-диалога на АЯ с оценками этого же испытуемого этого же диалога на РЯ.

Анализ протоколов ответов испытуемых выявил, что декодирование и понимание вербального комического (а в нашем случае еще и при нивелировании паралингвистических аккомпанементов речи: интонация, мимика и т. д.) – процесс весьма субъективный: в ответах испытуемых наблюдаются оценки одного и того же эпизода по одному и тому же параметру, разнящиеся вплоть до контраста.

Сравнение позволило выявить следующие **степени симметричности оценки эффектов перцепции комического** на обоих языках.

Идентичным предлагаем рассматривать понимание в случаях преимущественно равнозначных оценок эффектов восприятия комического эпизода на РЯ и АЯ с допустимым отклонением не более, чем на 1 балл (например, РЯ – 3 балла, АЯ – 2 балла или РЯ – -2 балла, АЯ – -1 балл и т. п.) по не более, чем 3 квалификаторам: такое расхождение можно отнести к незначительному отклонению по причинам объективно-субъективного характера.

Симметричным предлагаем рассматривать понимание, локализованное не только в идентичной плоскости оценок (положительной или отрицательной), но и с диапазоном расхождения в 1 балл по более, чем по 4 шкалам, и / или единичными (не более 2-х случаев) расхождением в 2 балла. Подобные цифровые показатели свидетельствуют о некотором незначительном смещении восприятия аффективно-оценочных и социально-ценностных аспектов комического на родном и иностранном языках, но о принципиальном сходстве определения эстетических и когнитивных границ этого комического эпизода.

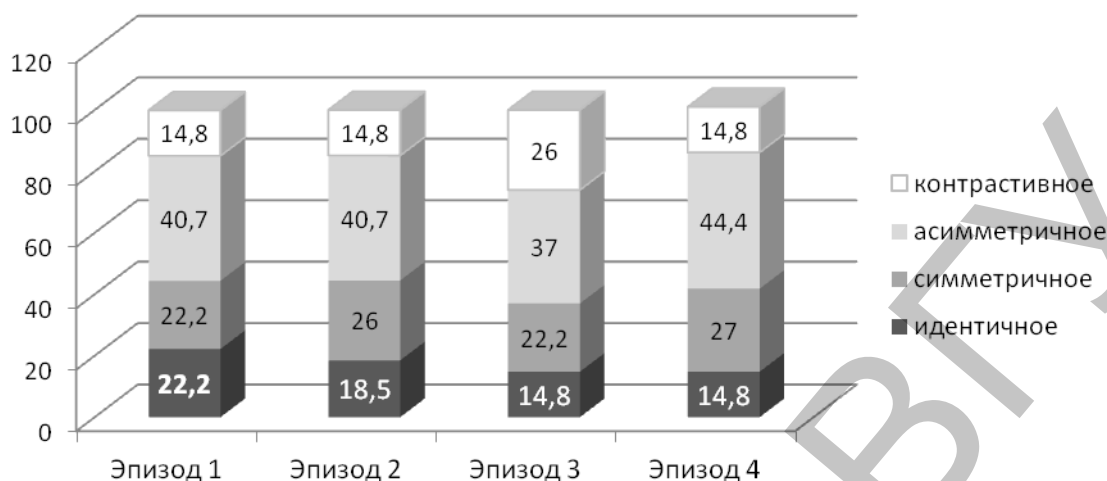
Асимметричное понимание имеет место при фиксировании расхождений в оценках в диапазоне 1 – 3 балла по ряду шкал с единичными случаями перехода оценки в иную плоскость шкалы (например, при единичном случае в бланке варианта: РЯ – -1, АЯ – +1) при наличии, при этом, ряда абсолютно идентичных показателей по другим шкалам. Важно не отождествлять асимметричное понимание с контрастивным: асимметрия в оценках в определенном выше диапазоне расхождений вовсе не обязательно предполагает противоположность различия вербального смешного. В основном асимметрия фиксируется в том, что при восприятии на одном языке мы чувствуем тоньше, переживаем острее и понимаем глубже и точнее, чем при восприятии речи на другом.

Контрастивное понимание фиксируется в случаях диапазона расхождения индивидуальных оценок 1 – 6 по более чем 4 шкалам с активным переходом оценок в другую оценочную плоскость. Предположительно, в таких случаях имеет место полярность интерпретации комического при его восприятии на РЯ и АЯ, противоположность в различии контрастивного либо даже конфронтативного характера. Случаи понимания эпизода на одном языке и непонимания этого же эпизода на другом языке также были отнесены в группу контрастивного понимания.

Итак, анализ симметричности декодирования каждым испытуемым экспериментальных эпизодов комического на РЯ и АЯ обнаруживает следующие качественные результаты (табл. 3, рис. 1).

Таблица 3 – Степень симметричности понимания искусственными билингвами аналогичных комических диалогов на РЯ и АЯ

Эпизод	идентичное		симметричное		асимметричное		контрастивное	
	ко-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
1	6	22,2	6	22,2	11	40,7	4	14,8
2	5	18,5	7	26	11	40,7	4	14,8
3	4	14,8	6	22,2	10	37	7	26
4	4	14,8	7	27	12	44,4	4	14,8

Результаты обнаруживают, что при понимании всех четырех комических эпизодов на родном и иностранном языках в сравнении доминирует **асимметричное** понимание: т. е. искусственные билингвы в основном по-разному воспринимают и оценивают юмор. При этом замечено, что оценки юмора по предложенным нами параметрам фактически всегда выше на 1 или 2 балла для мини-диалога на РЯ, чем на АЯ. Это доказывает, что родной язык прочно увязан с эмоциями и переживаниями человека, что чувство юмора не является врожденным (оно формируется в процессе усвоения языка) и что нет оснований полагать, что имеет место перенос чувства вербального смешного с родного на иностранный язык (чувство вербального смешного на иностранном языке формируется автономно). Данные выводы сделаны на основании 4 экспериментальных фрагментов, что валидизирует результаты и подтверждает достоверность выводов.

Можно заметить, что из всех четырех мини-диалогов наибольшее разночтение наблюдается при восприятии третьего диалога:

– *Well, if you're not **busy**, would you like to join me?* – ‘Составьте мне компанию, если Вы не очень заняты’.

– ***Busy?** Honey, I haven't been **busy** since 1978.* – ‘Очень занят? Да я с семьдесят восьмого года совершенно свободен’.

Отмеченное, можно предположить, объясняется построением комического эффекта в диалоге на основе, во-первых, **каламбур**: имеет место двойная семантическая проекция определения *busy* (‘иметь планы на вечер’ и ‘быть женатым (занятым)’) и, во-вторых, **умолчания** (испытуемый должен сам догадаться о весьма преклонном для романтического флирта возрасте второго собеседника, что и объясняет его воодушевление и усиливает комичность ситуации).

На следующем этапе нашего исследования мы оценивали специфику понимания каждым отдельным испытуемым всех 4-х эпизодов: т. е. выявляли, какие комбинации типов понимания наблюдаются у каждого отдельного испытуемого.

По вариантам комбинации понимания всех 4-х эпизодов комического можно выделить **три типа искусственного билингвизма**.

Сбалансированный билингвизм: имеет место уравновешенность и симметричность в понимании прагматики комического на родном и иностранном языках вплоть до идентичности на материале всех эпизодов. Представленные комические ситуации аналогичным образом оцениваются, в единой плоскости вызываемых аффектов и с тождественной оценочностью. Среди выборки искусственных билингвов только **два** ис-

пытуемых демонстрируют сбалансированный билингвизм: у обоих доминирует идентичное (3 эпизода) и симметричное (1 эпизод) понимание юмора на РЯ и АЯ.

Параллельный билингвизм: респонденты проявляют контраст и полную автономность понимания речи на разных языках; доминирует *контрастивное* и *асимметричное* понимание: на одном языке юмор оценивается как великодушный, тогда как на другом – негодующий, на одном языке – как скорее имплицитный, а на другом – скорее прямолинейный. Тем самым можно говорить либо о несформированности чувства вербального смешного на иностранном языке, либо о полной автономности комического восприятия мира через призму родного и иностранного языков. Этот вид билингвизма наблюдается у 4-х испытуемых.

Сбалансированный и параллельный типы билингвизма противоположны и задают два крайних полюса на шкале, между которыми располагается выявленный нами тип **составного билингвизма**.

Составной билингвизм характеризуется тем, что при восприятии вербального смешного наблюдается хаотичное сочетание и симметрии и асимметрии в оценках прагматики тождественного текста на родном и иностранном языках. В понимании эпизодов комического на РЯ и АЯ данными респондентами наблюдаются различные комбинации: от идентичности до контрастивного понимания. Можно предположить, что у таких билингвов понимание иноязычной речи и оценка прагматики будет ситуативно варьироваться: в зависимости от словесного воплощения и смыслового наполнения может иметь место как достижение понимания и постижение сути воспринимаемого на иностранном языке, так и неполное понимание или полное непонимание. Результаты эксперимента обнаруживают принадлежность большинства испытуемых к категории составного билингвизма – 21 испытуемый (78%), который мы предлагаем рассматривать как наиболее частотный вариант учебного двуязычия.

Как свидетельствуют результаты исследования, искусственный билингвизм достаточно однороден в плане восприятия и оценки прагматики речи: доминирующим типом является *составной билингвизм*, что можно объяснить наличием единой для всех студентов лингводидактической среды усвоения иностранного языка. Это формирует некое хаотичное симметрично-асимметричное взаимодействие языков в сознании, что не исключает возможность перехода к сбалансированному билингвизму или параллельному в процессе накопления индивидуального речевого и социокультурного опыта использования иностранного языка.

Литература

1. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика : учебное пособие / В. А. Маслова. – Мн. : ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
2. Метлюк, А. А. Взаимодействие просодических систем в речи билингва : учеб. пособие / А. А. Метлюк. – Минск : Вышэйшая школа, 1986. – 112 с.

O. I. Ulanovich, V. A. Rysak
Belarusian State University
e-mail: UlanovA@bsu.by

Emotional and aesthetic effects and mechanisms of comic text perception in the native and foreign languages

Key words: bilingualism, emotiveness, comicality, effects and mechanisms of speech perception, semantic differential.

The article presents the results of experimental study of the symmetry of comic dialogues perception in the native and foreign languages. The authors distinguish four degrees of symmetry in the evaluation of the comic effects in both languages; define three types of artificial bilingualism. Suggested experimental method allows to evaluate sense perception of text emotiveness in native and foreign languages and can be used as a tool for identifying the specifics of languages interaction of in the mind of a bilingual person.

УДК [811.111+811.161.1]’255.4’373

Е. Л. Филипович

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова

e-mail: kate160395@mail.ru

**Типы переводческих установок и их влияние на воспроизведение оценочности
в пространстве художественного дискурса
при переводе текстов с английского языка на русский**

Ключевые слова: оценочность, художественный дискурс, перевод, переводческая установка, лексическая единица.

В статье рассматриваются основные переводческие установки, определяющие выбор способов модификации вариантных характеристик оценочного значения англоязычных лексем при их переводе на русский язык в рамках художественного дискурса.

В современной лингвистике одним из центральных понятий является термин «дискурс». Дискурс – это коммуникативное явление, которое соотносится с коммуникативным намерением адресанта воздействовать на адресата. Помимо языковой составляющей дискурс включает в себя совокупность экстралингвистических, социокультурных, психологических, прагматических и других факторов [1, 136].

При исследовании дискурса предметом изучения становятся тексты как результат дискурса, являющийся при этом его неотъемлемой частью. Изучая тексты художественных произведений, мы, как следствие, имеем дело с художественным дискурсом. Художественный текст, в свою очередь, предназначен для особого рода коммуникации. Он рассчитан на особенный тип коммуникантов и специальное распределение ролей между ними. В художественной коммуникации существует особый код передачи информации и средства воздействия на слушателя и читателя. Автор, как правило, руководствуется определёнными установками, коммуникативными намерениями и приёмами эстетического воздействия на адресата. Основным назначением художественного дискурса является эмоционально-волевое и эстетическое воздействие на читателя. Стоит отметить, что в современной лингвистической науке дискурс исследуется преимущественно в прагматическом аспекте как средство построения практически направленного текста или сообщения, которые служат для достижения цели коммуникации.

Речевое воздействие объединяет в себе психологическое начало как мотив или причину, социальное, как цель и лингвистическое как средство. Воздействие на адресата сообщения обусловлено возможностью вариативного отражения действительности с помощью единиц языка [3, 292]. Разумеется, воздействующий эффект обеспечивается использованием широкого спектра лингвистических оценочных средств. Однако воздействующий потенциал лексических единиц реализуется исключительно в условиях контекста в соответствии с интенцией отправителя сообщения [2, 104].

Таким образом, одной из ведущих характеристик художественного дискурса является категория оценки, которая широко применяется в текстовом пространстве художественных произведений с целью реализации функции воздействия на реципиента.